

и вопросительных предложениях. Паралингвальные единицы, так же как и их языковые корреляты, контекстуально зависимы, а их семантика соотносится с вербальной частью, вступая в разные типы связей.

Ключевые слова: пиктограмма, идеограмма, фонема, морфема, лексема.

Makaruk L. L. Level-hierarchic Functions of Pictograms and Ideograms

This article deals with the pictograms and ideograms which are used in modern English mass media discourse instead of phonemes, morphemes and lexemes. In the given examples we see that in most cases morphemes and singular phonemes are substituted with the graphical elements. As to the substitution of lexemes mainly the verbs, used in statements and questions, have been substituted. Paralinguistic units are contextually dependant and their semantics correlates with the verbal part through different types of relations.

Key words: pictogram, ideogram, phoneme, morpheme, lexeme.

Стаття надійшла до редакції 06.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Рогач О. О.

УДК 811.112.5

Ю. М. Марченко

РОЛЬ ФЛАМАНДСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ

В аспекте мировой интеграции и глобализации возрастает интерес языковедов к вопросам изучения характера языковых ситуаций в различных регионах мира и межъязыковой интерференции. Изучение языковой ситуации той или иной страны имеет важное практическое значение, позволяя раскрыть основы и характер языковой политики государства, оценить перспективность того или иного курса в отношении языка, прогнозировать тенденции языковой жизни страны.

На территории европейского континента «языковая проблема» является достаточно важной, растёт воздействие общественных институтов на функционирование, развитие и взаимодействие языков. Государство Бельгия и длящиеся веками на её территории противостояние двух этносов, валлонов и фламандцев, представляет значительный интерес для социолингвистов. Однако анализу речевого поведения информантов, членов различных социальных групп Бельгии, фактически не уделялось внимания, достаточно фрагментарно исследовались проблемы межъязыковой интерференции с учетом доли и

роли других языков в языковой ситуации Бельгии, различных социальных групп и сфер коммуникации.

С точки зрения актуальности работы, можно сказать, что рассмотрение и анализ языкового контакта и языкового конфликта на примере фламандского языка в Бельгии является важным для социолингвистического анализа языковых проблем в данном регионе.

Цель исследования заключается в рассмотрении роли фламандского языка и его влияния на возникновение языковых конфликтов в Бельгии.

На фламандском языке говорят около 5 млн. человек, в основном к северу от разделяющей Бельгию языковой границы, проходящей с востока на запад южнее Брюсселя, а также примерно 200 тыс. человек в департаменте Нор во Франции. Основное население фламандского региона составляют фламандцы, германский по происхождению народ с сильным галло-романским, а позднее собственно французским языковым и культурным влиянием. Предки фламандцев – франки – заселили регион в V – VIII веках, отеснив романское население поздней Римской империи к югу. Фламандский язык относится к западногерманской группе и не отличался от нидерландского вплоть до 16 в., когда произошло разделение территорий Бельгии и Нидерландов. После этого фламандские диалекты стали использоваться, главным образом, в сфере устного общения, и развитие нидерландского языка в 17 и 18 вв. почти не оказало на них влияния. Когда Бельгия и Нидерланды воссоединились в 1815 году, фламандский язык вновь обрел свое прежнее значение, а после возникновения независимой Бельгии в 1830 году фламандцы уже не были согласны, чтобы их язык по-прежнему считался местным наречием. Однако утверждение нормативного литературного языка было связано с большими трудностями, поскольку многие образованные и состоятельные фламандцы говорили по-французски. Закон, расширяющий права фламандцев в использовании родного языка в сфере образования, был принят в 1883 г.: было разрешено использование нидерландского в начальной и средней школе. Однако первый университет с преподаванием на нидерландском языке был открыт в Генте только в 1930 г. [1, с. 71 – 86].

В 1960-х годах Фландрия стала автономным субъектом федерации со своим правительством, парламентом и бюджетом, а также были приняты основные законодательные акты, регламентирующие использование официальных языков в различных сферах. Единственным официальным языком всей Фландрии, равно как и её административно-территориальных составляющих после 1963 года является нидерландский, хотя в нескольких муниципалитетах Брюссельской периферии, а также ряда приграничных с Валлонией округах допускается строго ограниченное употребление французского языка в оказании административных услуг франкоязычному населению и начальном образовании франкофонов. С 1966 г. за исполнением языкового

законодательства следит специальная комиссия (Vaste Commissie voor Taaltoezicht), члены которой назначаются королем на срок 4 года. Законы, принятые в 1962 – 1963 гг., регламентируют использование языков в сфере начального и среднего образования, в частности раскрываются механизмы получения образования на родном языке гражданами, составляющими в языковом отношении меньшинство в пределах лингвистического региона [2, с. 2 – 3].

В лингвистической литературе бельгийский вариант нидерландского языка нередко выделяют в особый «фламандский» язык. С 1973 г. по решению Фламандского совета по культуре официальным лингвонимом, используемым для обозначения нидерландского языка в Бельгии, является Nederlands (именно данный лингвоним используется и в тексте Конституции). Лингвоним фламандский язык (Vlaams / Flemish) используется для обозначения местных фламандских диалектов, распространенных на территории Фландрии (в западной части Бельгии), то есть его не используют для обозначения литературного нидерландского языка в Бельгии. В бельгийских школах изучается та же норма литературного нидерландского языка, что и в Нидерландах. Как население Фландрии, так и население Нидерландов считает, что литературный язык в обеих странах, несмотря на некоторые различия, един. Бельгийский вариант нидерландского тем не менее отличается от традиционного своеобразным произношением, а также лексическим составом и правописанием, что связано в основном с интерференцией французского языка (одного из трех государственных в Бельгии).

Современная Фландрия – это регион, где языковая ситуация носит крайне напряжённый характер. Фламандский язык обладает достаточной коммуникативной мощностью, которая поддерживается Конституцией и политикой «лингвистического федерализма». Несмотря на то, что население Брюсселя, изначально исконно фламандского города и целиком окружённого фламандской территорией, официально считается двуязычным, но на практике франкоязычно на 85 – 90 %, в результате валлонской экспансии последнего времени. Однако округ Брюссель-Вильвоорде-Аль, второй по величине избирательный округ, который также считается билингвальным и большинство населения франкоязычное, права этого населения во всем, что касается использования французского языка, например библиотек, культурных центров, ведения дел в администрации коммун, получения информации и так далее, мизерные. Преимущество отдается фламандскому языку, хотя фламандское население в некоторых местах составляет не более 10% [3, с. 1].

В ходе процесса субурбанизации, естественного прироста и иммиграции из третьих стран, франкоязычное население столицы как бы «выплёскивается» на окружающую фламандскую территорию, преимущественно во Фламандский Брабант, где франкофоны составляют уже не менее 15 % населения и фактически преобладают в ряде

муниципалитетов (что косвенно подтверждает победа франкоязычных партий на местных выборах), однако официальные власти подавляют любое упоминание языка или национальности в переписях. Сами переписи населения запрещены фламандским правительством после 1947 года. Конфликтный потенциал на языковой и культурной почве продолжает накапливаться между двумя общинами и в других приграничных регионах, в частности во фламандском эксклаве Вурен [4, с. 233 – 262] .

Законодательство Бельгии четко регулирует использование языков в официальной сфере внутри лингвистических регионов на основе концепции «лингвистического федерализма». На протяжении веков валлонско-фламандский конфликт носил мирный и демократический характер процесса реформирования и ни разу не переходил в «горячую» стадию. Конфликт сохранялся лишь на уровне взаимных претензий. Французский язык употреблялся повсеместно, став важным инструментом карьерного роста, в то время как фламандский был маргинализован несмотря на то что его считало родным около 60 % населения. Реформы проводились в духе демократических ценностей и прогрессивных идей. В то же время многочисленные предписания в целом не затрагивают сферу неофициального межличностного общения, где действует конституционное право свободы выбора языка. Однако «пограничная» область между официальным и неофициальным использованием языка остается постоянным источником конфликтных ситуаций. Так, например, в нескольких фламандских городах под Брюсселем местные власти запретили продавать землю и муниципальную недвижимость лицам, не владеющим фламандским языком [5, с. 1].

Таким образом, к франко-фламандский конфликту в условиях единой Бельгии, начинавшемуся исключительно в языковой плоскости, со временем, добавились экономические, политические и этнические составляющие. В ряде приграничных муниципалитетов Фландрии действует так называемая языковая полиция. Во фламандском регионе значительно количество иммигрантов, имеется и постоянно растущее франкоязычное меньшинство. Большинство фламандцев традиционно хорошо говорят по-французски, владеют и английским языком. Лингвистические разногласия в стране, по мнению социолингвистов, раскрывают многовековую проблему, заключающуюся в попытке двух народов, представителей двух разных культур, латинской и германской, жить вместе в единой политической и экономической формации.

Выводы: на современном этапе развития Бельгии исследователи не отмечают стремления населения Фландрии к осознанию своей принадлежности к единой нации с единым историческим прошлым, что в свою очередь препятствует проникновению фламандского языка в неофициальную сферу общения. Популярны сегодня идеи приобретения Фландрией политической и экономической независимости

подразумевают и лингвистическую независимость, направленную на создание литературной нормы, ориентированной на местные диалекты, а не на норму собственно Нидерландского языка.

Список использованной литературы

1. Берков В. П. Современные германские языки: учеб. / В. П. Берков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 336 с. **2. Гуцул Евгений.** Бельгия-тюрьма двух народов / Е. Гуцул // Аспекты 2000. – К. :Газетный комплекс «Интернет-медиа», 2011. – №9. – С. 1, С. 6. **3. Кризис** в Бельгии [Электронный ресурс] // Киевский центр политических исследований и конфликтологии. – К., 2007. – Режим доступа : <http://www.analitik.org.ua/ukr/current-comment/ext/473adf0b166f5> **4. Ле Пер-Зубкова Л. В.** Языковая ситуация в Нидерландах и Бельгии: языковая политика без политиков? / Л. В. Ле Пер-Зубкова // Решение национальноязыковых вопросов в современном мире. – М., 2006. – С. 233 – 262. **5. Ормонбеков Жоомарт** / Журнал «Казанский федералист» / 2004 / номер 1(9), зима, 2004 / Из зарубежного опыта федерализма / Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n9/10/>

Марченко Ю. М. Роль фламандської мови в Бельгії

Мета статті полягає в розгляді ролі фламандської мови на території сучасної Бельгії та її впливу на виникнення мовних конфліктів у даному регіоні. Вивчення мовної ситуації у Фландрії має важливе практичне значення, дозволяючи розкрити основи і характер мовної політики держави в цілому, оцінити перспективність того чи іншого курсу відносно однієї з двох державних мов Бельгії – держави, де мовна ситуація має вкрай напружений характер. Законодавство Бельгії чітко регулює використання мов в офіційній сфері всередині лінгвістичних регіонів.

Ключові слова: мовна ситуація, фламандська мова, білінгвізм, лінгвістична криза.

Марченко Ю. М. Роль фламандского языка в Бельгии

Цель статьи заключается в рассмотрении роли фламандского языка на территории современной Бельгии и его влияния на возникновение языковых конфликтов в данном регионе. Изучение языковой ситуации во Фландрии имеет важное практическое значение, позволяя раскрыть основы и характер языковой политики государства в целом, оценить перспективность того или иного курса в отношении одного из двух государственных языков Бельгии – государства, где языковая ситуация носит крайне напряжённый характер. Законодательство Бельгии четко регулирует использование языков в официальной сфере внутри лингвистических регионов.

Ключевые слова: языковая ситуация, фламандский язык, билингвизм, лингвистический кризис.

Marchenko U. M. The Role of the Flemish Language in Belgium

The purpose of the article is studying of the role of the Flemish language in the modern Belgium's territory and its influence on the outbreak of the language conflict. The study of the language situation in Flanders is of great practical significance. It allows to disclose the basis and the nature of the state language policy as a whole, to assess the prospects of a course for one of the two official languages of Belgium – the state where the language situation is extremely tense. The Belgian law clearly regulates the use of the languages in the official sphere inside the linguistic regions.

Keywords: linguistic situation, the Flemish language, bilingualism, linguistic crisis.

Стаття надійшла до редакції 04.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. ф. н., доц. Моїсеєнко О. Ю.

УДК [070:004.738.5]:81'27

С. А. Матвєєва

**ФОРМУВАННЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНОГО АПАРАТУ
ІНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛІСТИКИ**

Поява нової науки або навіть галузі чи напрямку в межах вже існуючої вимагає, перш за все, розробки понятійного апарату та методів аналізу і дослідження. Сьогодні існуюча система наук переживає епоху глобальних змін та трансформацій, розширення меж предмету та побудови системи глибокого взаємопроникнення. Поява нових технічних засобів комунікації внесла кардинальні зміни у ті галузі науки, які вивчають взаємини людей у будь-якому вигляді. Журналістика є тією наукою, яка одною з перших відгукується на соціальні зміни. Наприкінці ХХ століття з появою Інтернету для журналістики відкрилися нові горизонти впливу на суспільство. І, як наслідок, зародилася нова галузь журналістики – інтернет-журналістика, яка відразу ж отримала потужний поштовх для розвитку й швидкого еволюціонування і стала тим «новим явищем в комунікативному просторі, що вимагає уважного аналізу. Інтернет-журналістика з точки зору лінгвокультурології представляє особливий науковий інтерес, оскільки в ній як у дзеркалі відбиваються процеси взаємодії культури та мови» [1, с. 5].

При цьому визначення місця інтернет-журналістики в журналістиці традиційній не таке вже просте завдання, як то може